https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-5-60-76

CC BY

Страхование рисков ВЭД как инструмент обеспечения страховой безопасности и фактор роста российского рынка

Дмитрий Сергеевич Туленты
E-mail: DSTulenty@fa.ru, ORCID: 0000-0001-9668-1354
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация
Статья посвящена анализу влияния развития страхования рисков современной внешнеэкономической деятельности (ВЭД) на страховую безопасность и структуру страхового рынка Российской Федерации. Вводится и концептуально обосновывается авторское понятие «страховая безопасность внешнеэкономической деятельности» как интегральная характеристика состояния страховой системы и институциональной среды, обеспечивающего участникам ВЭД достаточное страховое покрытие ключевых внешнеторговых рисков, устойчивость механизмов страховой защиты от внешнеполитических и санкционных шоков, а также наличие инструментов компенсации крупномасштабных убытков без критического ущерба для экспортного потенциала и финансовой стабильности. На основе анализа трансформации внешнеэкономической деятельности России, изменения профиля внешнеторговых рисков и динамики сегментов страхового рынка, связанных с ВЭД, показано, что страхование в данной сфере становится одним из ключевых элементов обеспечения страховой безопасности и драйвером структурных сдвигов на страховом рынке. Выявлены ограничения развития страхования. Сформулированы практические рекомендации для органов государственной власти, Банка России, страховых организаций и участников ВЭД, направленные на дальнейшее развитие страхования в этой области.

Ключевые слова: *страховая безопасность, внешнеэкономическая деятельность (ВЭД), страхование внешнеэкономических рисков, политические и санкционные риски, экспортное страхование, ЭКСАР*

JEL: *G22, G28*

Финансирование: *статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации.*

Для цитирования: *Туленты Д. С. Страхование рисков ВЭД как инструмент обеспечения страховой безопасности и фактор роста российского рынка // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 5. С. 60–76. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-5-60-76.*

© Туленты Д. С., 2026

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-5-60-76

Foreign Trade Risk Insurance as a Tool of Insurance Security and a Factor in the Growth of the Russian Market

Dmitry S. Tulenty

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

DSTulenty@fa.ru, https://orcid.org/0000-0001-9668-1354

Abstract

The article is devoted to the analysis of the impact of insurance development for risks associated with modern foreign economic activity on insurance security and the structure of the Russian Federation's insurance market. The author introduces and conceptually substantiates the original term "insurance security of foreign economic activities" as an integrated characteristic of the state of the insurance system and institutional environment that ensures: stable and adequate insurance coverage of key foreign trade risks; resilience of insurance protection mechanisms to geopolitical and sanctions shocks; the availability of instruments for compensating large-scale losses without critically undermining export potential and financial stability. Based on the analysis of transformation in Russia's foreign economic activity, changes in the profile of foreign trade risks, and dynamics of insurance market segments related to foreign economic activities, it is shown that insurance of foreign economic activities becomes one of the key elements providing insurance security and a driver of structural shifts within the insurance market. Limitations of insurance development are identified. Practical recommendations aimed at further developing insurance for foreign economic activities are formulated for government authorities, Bank of Russia, insurance companies, and participants in foreign economic activities.

Keywords: *insurance security, foreign economic activity, insurance of foreign economic risks, political and sanctions risks, export insurance, EXIAR*

JEL: *G22, G28*

Funding: *The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under a state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation.*

For citation: *Tulenty D.S. (2026). Foreign Trade Risk Insurance as a Tool of Insurance Security and a Factor in the Growth of the Russian Market. Financial Journal, 18 (5), 60–76 (in Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-5-60-76.*

© Tulenty D.S., 2026

ВВЕДЕНИЕ

В 2022–2026 гг. внешнеэкономическая деятельность России осуществлялась в условиях жестких санкций, фрагментации мировой экономики и быстрой смены торговых партнеров. Разрыв логистических цепочек, финансовые ограничения и валютные риски усложняют экспортно-импортные операции. В ответ усиливается государственное регулирование и роль Банка России в страховании и перестраховании, в том числе через ограничение сделок с недружественными странами, и развитие национальной инфраструктуры. Расширяются функции институтов развития и специализированных страховых организаций для поддержки экспорта. Формируется новая система страховой безопасности внешнеэкономической деятельности.

В последнее время проведено значительное количество исследований, посвященных проблемам экономической и финансовой безопасности, развитию страхового рынка,

а также страхованию экспортных и политических рисков. При этом указанные исследования, как правило, либо рассматривают страхование внешнеэкономических рисков преимущественно в прикладном ракурсе, либо концентрируются на более широких вопросах экономической и финансовой безопасности, без выделения специфики внешнеэкономической деятельности.

Научная проблема и цель настоящей работы заключаются в необходимости изучения влияния, которое развитие страхования внешнеэкономических рисков в новых геополитических условиях оказывает на обеспечение страховой безопасности России и структурную перестройку страхового рынка. Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

— обосновано содержание понятия «страховая безопасность внешнеэкономической деятельности» в современных условиях;

— проанализирована трансформация ВЭД России и связанные с ней изменения профиля рисков;

— выделены ключевые сегменты страхования, связанные с ВЭД, и проанализировано их современное состояние;

— рассмотрены основные направления влияния страхования ВЭД на страховую безопасность и состояние страхового рынка РФ;

— сформулированы практические рекомендации для государственной политики, регулятора и участников страхового рынка и ВЭД, направленные на укрепление страховой безопасности внешнеэкономической деятельности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТРАХОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современной экономической и финансовой литературе подробно разработаны подходы к оценке устойчивости финансовых рынков, банковского сектора и страховых организаций, однако специальное понятие «страховая безопасность» используется эпизодически и, как правило, не получает строгой концептуализации. Чаще речь идет о финансовой устойчивости страхового сектора, устойчивости рисковой инфраструктуры, надежности страховой защиты; ключевые аспекты, связанные с ролью страхования в обеспечении экономической безопасности, описываются фрагментарно через отдельные показатели и характеристики. В фокусе традиционных исследований находятся прежде всего вопросы платежеспособности страховщиков, достаточности страховых и перестраховочных резервов, диверсификации страховых портфелей, а также эффективности регулирования и надзора.

Специфические риски внешнеэкономической деятельности чаще всего анализируются в рамках отдельных сегментов страхового рынка без увязки с общей характеристикой состояния страховой системы. Зависимость национального страхового рынка от внешних центров перестрахования, международных страховых пулов и санкционных режимов также редко включается в обсуждение вопросов экономической безопасности. Это особенно заметно в условиях санкционного давления 2022–2026 гг., когда внешние ограничения на страхование и перестрахование напрямую влияют на возможности страховой защиты российских участников внешнеэкономической деятельности [Пинчук, 2024].

В такой ситуации возникает необходимость более четкого определения понятия, характеризующего состояние страховой системы с точки зрения ее способности обеспечивать защиту от ключевых рисков и поддерживать устойчивость экономических процессов. В рамках ряда научно-исследовательских работ, выполняемых Финансовым университетом по заданию Правительства РФ, страховая безопасность рассматривается как комплексная характеристика состояния страховой системы и институциональной среды, обеспечивающих благоприятные условия ведения ВЭД.

В условиях санкционного давления и глубокой трансформации внешнеэкономических связей традиционное понимание устойчивости страхового сектора оказывается недостаточным для анализа рисков, сопровождающих внешнеторговые операции. Чтобы учесть специфическую комбинацию политических, санкционных, правовых и логистических рисков, а также зависимость от внешней финансовой и инфраструктурной среды, требуется выделение особого измерения страховой безопасности, непосредственно связанного с внешнеэкономической деятельностью. Под страховой безопасностью внешнеэкономической деятельности предлагается понимать интегральную характеристику состояния страховой системы и институциональной среды, обеспечивающих участникам ВЭД:

а) устойчивое и достаточное страховое покрытие ключевых внешнеторговых рисков;

б) устойчивость механизмов страховой защиты от внешнеполитических и санкционных шоков;

в) наличие инструментов компенсации крупномасштабных убытков без критического ущерба для экспортного потенциала и финансовой стабильности.

Такое определение позволяет рассматривать страховую безопасность ВЭД не только как статическое состояние, но и как динамическую характеристику, отражающую адаптацию страховой системы к изменяющейся внешней среде.

Первый ключевой индикатор страховой безопасности ВЭД — степень покрытия внешнеторговых рисков страховой защитой. Речь идет о том, в какой мере защита от политических, санкционных, транспортно-логистических, валютных, кредитных, правовых и репутационных рисков обеспечивается страхованием. На концептуальном уровне сюда входят такие характеристики, как доля застрахованных внешнеторговых сделок, наличие специализированных страховых продуктов для сложных проектов, долгосрочных контрактов, высокорисковых юрисдикций, а также доступность страховой защиты для различных групп участников ВЭД, включая малый и средний бизнес.

Еще одним индикатором страховой безопасности ВЭД является устойчивость механизмов страховой защиты от внешних шоков. Этот индикатор отражает способность страховой системы сохранять эффективность страхового покрытия и платежеспособность по обязательствам при изменении санкционного режима, при закрытии внешних рынков перестрахования, нарушениях логистики и резких колебаниях внешнеторговых потоков. На нормативно-институциональном уровне это предполагает наличие суверенной страховой и перестраховочной инфраструктуры, специальных механизмов поддержки со стороны государства и регулятора, а также применение адаптированных моделей управления рисками, учитывающих мультипликативный характер санкционных ограничений и корреляцию политических и коммерческих рисков.

Страховая безопасность ВЭД проявляется также в наличии эффективных механизмов компенсации крупномасштабных убытков и сохранения экспортного потенциала. Здесь важны не только объемы и структура страховых и перестраховочных емкостей, но и способность институтов страховой поддержки ВЭД (экспортных агентств, специализированных страховщиков, перестраховщиков) обеспечивать оперативную выплату возмещений и реструктуризацию рисков без критического подрыва финансовой устойчивости системы [Кириллова, Цыганов и др., 2022]. К этому блоку относятся также инструменты распределения рисков между государством и частными страховщиками, позволяющие ограничивать концентрацию системно значимых рисков на узком круге участников. Рассматриваемая автором система индикаторов страховой безопасности ВЭД приведена на рис. 1.

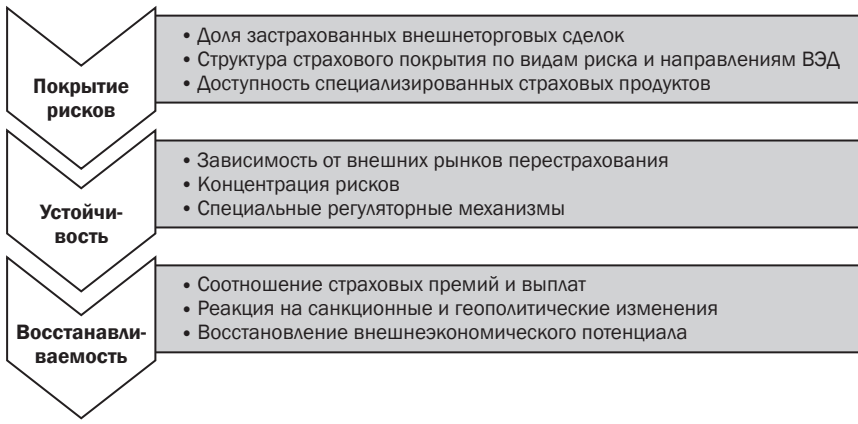
В условиях санкционного режима, описанного во введении, повышается значение политических рисков[1]. Это требует разработки специализированных методик оценки

[1] *«Эксар» обозначило вызовы и приоритеты российского экспорта в 2026 году // Информационный портал «RNTI». URL: https://rnti.ru/news/obshchestvo/eksar-oboznachilo-vyzovy-i-prioritety-rossiyskogo-eksporta-v-2026-godu/.*

корреляции политических и коммерческих рисков ВЭД, учитывающих мультипликативный эффект санкционных ограничений. Данный подход должен найти отражение в продуктах, обеспечивающих страховую защиту участников ВЭД (табл. 1). Приведенные страховые продукты должны учитывать тенденции повышения роли политических рисков, изменения географии поставок и логистических цепочек.

Рисунок 1

Индикаторы страховой безопасности



Источник: рисунок автора.

Таблица 1

Основные виды страхования ВЭД

Отрасль страхования	Виды страхования	Основные риски
Страхование имущества	Страхование грузов	Повреждение, утрата груза при перевозке
	Страхование морских судов	Повреждение/гибель судна
	Страхование воздушных судов	Авиационные риски
	Страхование автотранспорта	Риски при международных автоперевозках
	Страхование имущества за границей	Риски утраты/повреждения зарубежных активов
Страхование финансовых рисков	Страхование экспортных кредитов	Риск неплатежа иностранного покупателя
	Страхование убытков от перерывов в производстве	Простой вследствие сбоев в поставках
Страхование ответственности	«Зеленая карта»*	Автогражданская ответственность за рубежом
	Страхование ответственности перевозчиков	Ущерб грузу, ответственность перед третьими лицами
	Страхование ответственности производителей	Ущерб от дефектов продукции
	Страхование профессиональной ответственности	Ущерб в результате ошибок таможенных брокеров, складов временного хранения и других участников ВЭД
Личное страхование	Страхование выезжающих за рубеж	Медицинские и административные расходы
Комбинированное страхование	Страхование строительно-монтажных рисков	Все риски строительства объектов за рубежом
	Страхование инвестиций за рубежом	Политические риски

*Примечание. * Международная система страхования автогражданской ответственности; аналог российского ОСАГО, действующий за границей.*
Источник: составлено автором.

Страхование рисков ВЭД выполняет несколько ключевых функций в финансовой инфраструктуре внешнеэкономической деятельности. На уровне отдельных компаний оно способствует снижению вероятности и тяжести потерь по отдельным операциям,

позволяя экспортерам и импортерам реализовывать долгосрочные и капиталоемкие проекты, в том числе в юрисдикциях с повышенным уровнем политических и регуляторных рисков. Для банков и других финансовых посредников наличие страхового покрытия по экспортным кредитам и связанным рискам повышает приемлемость сделок и расширяет возможности финансирования внешнеторговых операций. На макроуровне развитая система страхования ВЭД позволяет сглаживать влияние внешних шоков на экспортную выручку и платежный баланс, снижая вероятность обвальных сокращений внешнеторговой активности в результате единичных крупных инцидентов или изменений санкционного режима.

Переход от работы с отдельными рисками к управлению портфелем экспортных и импортных рисков, учитывающих географическую, товарную и валютную диверсификацию, требует адаптации актуарных моделей и практик андеррайтинга к новым условиям. Одновременно возрастает значение институтов страховой поддержки экспорта, которые, действуя в координации с государственными органами и банками, формируют контур суверенной страховой инфраструктуры, способной частично заместить недоступные внешние источники страхового и перестраховочного покрытия. В современных условиях роль страхования ВЭД как элемента финансовой инфраструктуры усиливается и в регуляторном измерении [Дудко, Емец и др., 2025].

На международном уровне базовые ограничения формируются санкционными режимами ЕС и США, включающими запрет на страхование и перестрахование перевозок российской нефти и нефтепродуктов выше ценового потолка, ограничения на предоставление страховых и брокерских услуг, а также меры экспортного контроля в отношении отдельных категорий продукции. Эти ограничения напрямую влияют на возможность российских участников ВЭД получать страховую и перестраховочную защиту от иностранных страховщиков и перестраховщиков, а также на структуру договоров страхования, заключаемых с иностранными контрагентами [Казанцев, 2024].

На национальном уровне ключевую роль играет Банк России, наделенный особыми полномочиями по обеспечению устойчивости финансового рынка в условиях санкций. К числу таких полномочий относятся право ограничивать сделки российских страховщиков с контрагентами из недружественных юрисдикций, регулировать сроки и условия действия страховых тарифов, а также определять обязательства, не передаваемые в национальную перестраховочную компанию. Отдельное значение имеет введение и продление специальных режимов раскрытия информации и отчетности, позволяющих временно не раскрывать часть чувствительной информации и адаптировать формы отчетности страховщиков к новым регуляторным задачам. Нормативная среда страхования ВЭД в РФ в условиях санкций представлена на рис. 2.

С точки зрения страхования ВЭД важным элементом национальной нормативной среды стали решения о поддержке критического импорта и экспортных операций, имеющих ключевое значение для экономической и продовольственной безопасности. В правовой оборот введено понятие «критический импорт», предусмотрены меры государственной поддержки страхования и кредитования поставок по соответствующим направлениям, а также установлены исключения из ограничений на сделки с иностранными контрагентами для операций, связанных с экспортом продовольствия и минеральных удобрений.

Институциональный контур страховой поддержки ВЭД в России формируется вокруг специализированных организаций и механизмов государственно-частного партнерства. Центральное место занимает Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР), выполняющее функции экспортно-кредитного агентства и страховой организации, обеспечивающей покрытие коммерческих и политических рисков по внешнеэкономическим сделкам российских компаний [Сахаров, 2022].

Рисунок 2

Нормативная среда страхования ВЭД в условиях санкций

Международные санкционные режимы		
Санкции ЕС: — ограничения на страхование и перестрахование перевозок нефти и грузов; — запрет на морские перевозки; — ценовые потолки на нефть	Санкции США (OFAC)*: — ограничения на финансовые операции; — запрет на страховые операции и брокерские услуги; — вторичные санкции	Прочие режимы: — экспортный контроль и секторальные ограничения; — ограничения других государств по страховым операциям

Влияние внешних ограничений, регуляторные решения.
Позиция РФ на международных площадках

Национальное регулирование страхования ВЭД		
Банк России: — специальные полномочия в условиях санкций; — запрет сделок с резидентами недружественных стран; — регулирование перестрахования Изменение отчетности, учет санкционных рисков	Государственная политика: — понятие «критический импорт»; — меры поддержки страхования и кредитования поставок; — исключения по продовольствию и минеральным удобрениям	Нормативные акты: — требования к РНПК; — правила раскрытия информации; — санкционный комплаенс страховщиков

Установление правил, ограничений и мер поддержки.
Обратная связь: практика, проблемы, предложения

ЭКСАР, Российский экспортный центр (РЭЦ)	РНПК, Евразийская перестраховочная компания	Коммерческие страховщики	Информационная инфраструктура
— структурирование кредитов и инвестиций; — страхование политических и санкционных рисков; — координация мер поддержки экспорта; — кредитование, сервис	— прием крупных и санкционно чувствительных рисков; — создание суверенной перестраховочной емкости	— страхование грузов; — страхование морских судов; — страхование ответственности участников ВЭД	— ИАС ВЭД; — единый портал ВЭД; — НСИС**; — сбор и обработка данных о ВЭД, мерах поддержки; — включение данных о страховании ВЭД

Примечание:
** OFAC (Office of Foreign Assets Control) — Управление по контролю за иностранными активами, подразделение Министерства финансов США;*
*** Национальная страховая информационная система.*
Темные стрелки — прямое регулирующее воздействие, светлые — каналы обратной связи и взаимодействия.
Источник: составлено автором по данным нормативных актов Банка России, законодательства РФ, санкционных регламентов ЕС и решений OFAC (США).

Ключевые институты страховой поддержки внешнеэкономической деятельности представлены в табл. 2.

Таблица 2

Ключевые институты страховой поддержки внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации

Институт	Мандат и основные инструменты	Роль в обеспечении страховой безопасности ВЭД
ЭКСАР	Страхование экспортных кредитов, инвестиций за рубежом, политических и коммерческих рисков; развитие новых решений для импортных поставок, авансов и гарантий	Обеспечивает страховую защиту внешнеторговых сделок в условиях повышенных политических и санкционных рисков; поддерживает выход российских компаний на новые рынки
Российский экспортный центр (РЭЦ)	Координация мер государственной поддержки экспорта; организационная, консультационная и сервисная поддержка экспортеров; увязка страховых и кредитных инструментов	Формирует инфраструктурный контур поддержки экспорта и повышает доступность страховых решений для участников ВЭД

Институт	Мандат и основные инструменты	Роль в обеспечении страховой безопасности ВЭД
Национальная перестраховочная компания	Прием на перестрахование крупных и санкционно чувствительных рисков; поддержка страхования имущественных, транспортных и иных рисков, связанных с ВЭД	Создает национальную перестраховочную емкость и снижает зависимость российского рынка от зарубежных перестраховщиков
Евразийская перестраховочная компания	Перераспределение рисков по операциям с участием стран ЕАЭС и иных дружественных юрисдикций; развитие региональной перестраховочной кооперации	Расширяет возможности перестраховочного покрытия в дружественном контуре и повышает устойчивость страховой инфраструктуры ВЭД

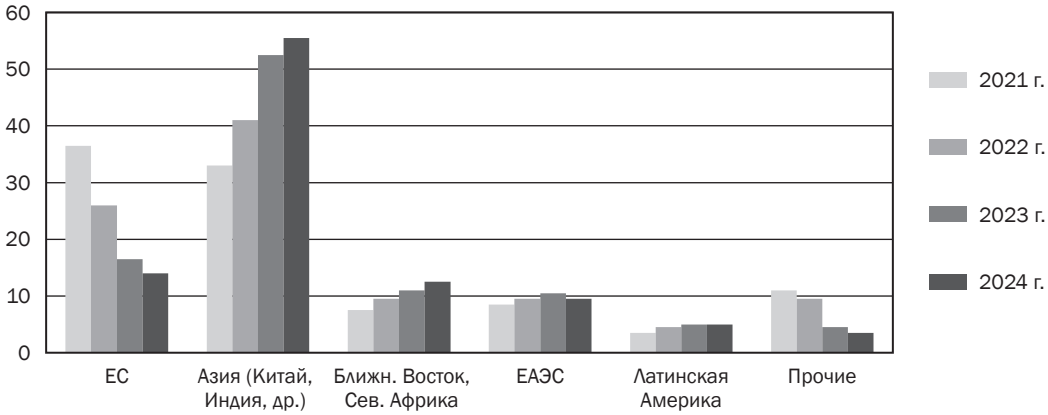
Источник: составлено автором по данным нормативных актов.

СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЭД И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТРАХОВАНИЕ

С 2022 г. география внешнеэкономической деятельности России смещается от традиционных партнеров в лице ряда стран ЕС и США в сторону государств ЕАЭС, Китая, Индии, Турции, стран Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Африки. Это сопровождается изменением товарной структуры экспорта и импорта, ростом доли несырьевых и неэнергетических товаров на новых рынках и формированием новых связей в высокотехнологичных и инфраструктурных сегментах. Параллельно изменяется логистическая структура ВЭД. Возрастает значение портов Дальнего Востока и транспортных коридоров в Приморье, развивается международный транспортный коридор (МТК) «Север — Юг», расширяется использование Северного морского пути и арктических маршрутов [Прудникова, Тетянец, 2025]. Это приводит к удлинению и усложнению цепочек поставок, появлению новых узловых точек и зависимостей от инфраструктуры, находящейся под суверенитетом третьих государств. По данным Банка России, доля дружественных стран в экспорте нашей страны достигла почти 75%, а в импорте — свыше 70%, при этом в 2021 г. соответствующие показатели не превышали 50–55% по экспорту и около 45% по импорту. На рис. 3 представлено изменение структуры экспорта России в связи с переориентацией торговых потоков, валюты расчетов, используемых транспортных маршрутов и логистической инфраструктуры [Федотова, Погодина и др., 2025].

Рисунок 3

Структура экспорта РФ в 2021–2024 гг., %



Источник: расчеты и рисунок автора по данным: ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg/; ФТС РФ. URL: https://limited.ctu.customs.ru/statistic.

Рассмотренная трансформация внешнеэкономической деятельности приводит к изменению структуры рисков, сопровождающих внешнеторговые операции [Kupriyanov,

Shahin, 2025]. В 2022–2025 гг. заметно вырос удельный вес политических и санкционных рисков, а также связанных с ними транспортно-логистических, валютных и правовых рисков. Основные изменения профиля рисков ВЭД суммированы в табл. 3.

Таблица 3

Изменение профиля рисков ВЭД после 2022 г.

Риски	До 2022 г.	После 2022 г.	Причины изменений
Политические	Ограниченный набор стран с повышенным риском, эпизодические события	Резкий рост значимости для широкого круга направлений, в т. ч. дружественных юрисдикций; повышенная неопределенность	Санкции, смена режимов, перераспределение сфер влияния
Санкционные	Точечные меры, ограниченный охват страховых и финансовых услуг	Системные ограничения на страхование, перестрахование и транспортные услуги; ценовые потолки	Санкционные пакеты ЕС и США, вторичные санкции
Транспортно-логистические	Преобладание устойчивых маршрутов через европейские порты	Удлинение маршрутов, новые коридоры, рост вероятности локальных ограничений и задержек	Переориентация ВЭД, санкции на транспорт и порты
Валютные и кредитные	Относительно предсказуемые расчетные схемы, доминирование ограниченного набора валют	Ограничения на расчеты в отдельных валютах, новые расчетные схемы, рост рисков неплатежей в ряде стран	Санкционные ограничения, изменение валютной структуры расчетов
Правовые и репутационные	Более однородная правовая среда на ключевых рынках	Рост неопределенности юрисдикции, возможные конфликты норм, повышенное внимание к санкционному комплаенсу	Расширение перечня санкций и юрисдикций, фрагментация международного права

Источник: составлено автором.

Наибольшее значение приобретают виды страхования, непосредственно обслуживающие внешнеторговые операции: страхование грузов, средств морского транспорта и ответственности их владельцев, ответственности перевозчиков и логистических операторов, а также финансовых и политических рисков внешнеэкономической деятельности. Для страховщиков это означает необходимость встраивания санкционного комплаенса и геополитического анализа в практику андеррайтинга, включения в оценку рисков анализа санкционных режимов, юрисдикций, контрагентов, логистических схем и расчетных цепочек. Все это требует специализированных компетенций (юридических, финансовых, логистических). Параллельно усиливается дифференциация страховых продуктов: от типовых полисов страхования грузов и ответственности рынок постепенно смещается в сторону индивидуализированных и гибридных решений, в том числе комбинирующих страхование коммерческих, политических и санкционных рисков.

Страхование внешнеэкономической деятельности трансформировалось из нишевого сегмента в стратегически значимый элемент национальной экономики [Се, Кузнецова и др., 2023]. Страхование ВЭД способствует диверсификации российского страхового рынка, формирует новые компетенции у субъектов страхового дела, стимулирует внедрение инноваций и использование современных технологий. При этом операции по страхованию внешнеэкономических сделок не выделяются и не детализируются в официальной статистике и отчетности, что существенно затрудняет оценку места и роли страхования ВЭД на российском страховом рынке.

Правительству РФ и Банку России, а также их подведомственным организациям целесообразно принять меры по созданию информационной базы страхования ВЭД в интересах как участников этой деятельности, так и представителей страхового сектора. В качестве основы может быть использована государственная информационно-аналитическая система мониторинга, анализа и прогнозирования внешнеэкономической деятельности Российской Федерации (ИАС ВЭД), оператором которой является

Министерство экономического развития РФ[2], а также его единый портал внешнеэкономической информации[3].

Страхование финансовых и политических рисков (экспортные кредиты, инвестиции за рубежом, политические и санкционные риски) становится одним из ключевых инструментов реализации проектов на рынках с повышенной политической и правовой неопределенностью. Международные исследования подчеркивают, что страхование — как политическое, так и экспорто-кредитное — является важнейшим механизмом снижения рисков внешнеэкономической активности, что в полной мере относится и к российским компаниям [Krummaker, Klasen, 2025]. Подавляющая доля этих операций приходится на ЭКСАР, которое является страховщиком; коммерческие страховщики заключают указанные договоры фрагментарно и в большинстве случаев при поддержке ЭКСАР [Цыганов, Кириллова, 2016]. Повышение значимости политических и санкционных рисков объективно усиливает роль государства в системе страхования ВЭД. Доля страхования экспортно-импортных рисков в совокупной страховой премии остается относительно невысокой, но демонстрирует устойчивый рост темпами, опережающими рынок в целом. При этом рост обеспечивается как за счет расширения страхования экспортных операций (особенно в сегменте МСП), так и за счет новых импортных продуктов ЭКСАР. Объем застрахованных экспортных поставок вырос с 3,1 трлн руб. (2021 г.) до 12,3 трлн руб. (2025 г.), а доля страхования политических рисков в структуре портфеля увеличилась с 18 до 49%[4].

Основными видами страхования ВЭД, которые реализуют российские коммерческие страховщики, являются:

— страхование грузов;

— страхование транспортных средств, участвующих во внешнеэкономических сделках (прежде всего морских судов);

— страхование гражданской ответственности различных участников ВЭД.

Поскольку официальная надзорная отчетность не содержит самостоятельного сегмента «страхование ВЭД», его количественная оценка осуществляется на основе прокси-показателей — страховых премий юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по страхованию грузов, средств морского транспорта и гражданской ответственности владельцев средств морского транспорта. Для исключения завышения оценок использованы консервативные экспертные нижние границы доли операций, связанных с ВЭД: не менее 60% для страхования грузов, не менее 80% для страхования средств морского транспорта и не менее 85% для страхования гражданской ответственности владельцев средств морского транспорта. Выбор коэффициентов учитывает преобладание международного характера перевозок и эксплуатации морского флота в соответствующих сегментах страхового рынка, а также практику андеррайтинга внешнеторговых и транспортных рисков.

Полученные результаты имеют индикативный характер и предназначены для выявления динамики и структурной роли страхования ВЭД, а не для исчерпывающего измерения его показателей. Полученные данные приведены в табл. 4.

Соотношение премий по видам страхования, преимущественно связанным с ВЭД, и премий по страхованию имущества и страхованию ответственности используется для оценки их структурной значимости внутри соответствующих сегментов страхового рынка. Оно не характеризует долю всего страхования ВЭД в совокупной страховой премии, поскольку часть операций ВЭД учитывается в иных видах страхования и не может быть

---

[2] *Приказ Министерства экономического развития РФ от 27.09.2022 № 516 «О развитии информационно-аналитической системы мониторинга, анализа и прогнозирования внешнеэкономической деятельности (ИАС ВЭД)».*

[3] *URL: https://ved.gov.ru/#/.*

[4] *URL: https://export.mb92.ru/novosti/strakhovanie-eksportnykh-postavok-v-ao-eksar.*

выделена по данным публичной надзорной отчетности. Рост рассчитанных долей интерпретируется как признак усиления роли рисков ВЭД в корпоративном страховании имущества и ответственности.

Таблица 4

Отдельные показатели страхования ВЭД российскими коммерческими страховщиками

Страховая премия	2021	2022	2023	2024	2025
Страхование имущества ЮЛ и ИП, тыс. руб.	261 447 743,60	296 538 403,90	350 798 521,56	403 504 542,10	416 970 927,54
Добровольное страхование средств морского транспорта ЮЛ и ИП, тыс. руб./доля от страхования имущества	6 212 530,00	7 301 791,60	11 444 649,81	18 815 105,70	16 717 119,97
	2,38%	2,46%	3,26%	4,66%	4,01%
Добровольное страхование грузов, тыс. руб./доля от страхования ответственности	24 178 636,40	29 528 009,00	39 692 815,96	51 967 881,80	49 159 758,18
	9,25%	9,96%	11,31%	12,88%	11,79%
Страхование ответственности ЮЛ и ИП, тыс. руб.	72 788 405,50	80 682 572,70	99 713 539,90	112 413 491,30	110 106 218,40
Добровольное страхование гражданской ответственности владельцев средств морского транспорта ЮЛ и ИП, тыс. руб./доля от страхования имущества	3 369 864,40	4 631 125,00	9 216 900,93	15 400 035,60	16 587 661,39
	4,63%	5,74%	9,24%	13,70%	15,07%

Источник: составлено автором по данным Банка России. URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/.

Как видно, страховые премии по видам страхования, тесно связанным с ВЭД, постоянно растут и в абсолютном значении приближаются к 100 млрд руб. Анализ динамики показывает, что начиная с 2022 г. темпы роста начали значительно превышать средние по рынку. Это подтверждает вывод об активном поиске новых решений российскими страховщиками ВЭД в условиях беспрецедентного санкционного давления и кардинальной трансформации маршрутов поставки (закупки) продукции. Необходимо также отметить довольно высокий удельный вес рассматриваемых видов страхования в отраслевых сегментах: страхования грузов и морских судов в страховании имущества, страхования гражданской ответственности владельцев морских судов в страховании ответственности.

Структурная трансформация ВЭД и изменение профиля рисков привели к перераспределению спроса на страхование в пользу сегментов, непосредственно обслуживающих внешнеторговые операции. Страхование грузов остается базовым инструментом защиты участников ВЭД от рисков повреждения и утраты товаров при перевозке [Белоусова, 2022]. Удлинение и усложнение цепочек поставок, переориентация потоков на порты Дальнего Востока, развитие МТК «Север — Юг» и использование арктических маршрутов повышают совокупный уровень рисков и предъявляют более жесткие требования к условиям страхования и управлению кумуляцией [Цыганов, Брызгалов и др., 2024].

Сегмент страхования средств морского транспорта и ответственности судовладельцев развивался под влиянием санкций, ограничивших доступ российского флота к услугам международных клубов P&I[5] и крупных западных страховщиков. По оценкам Международного союза морского страхования (International Union of Marine Insurance — IUMI)[6], Россия показывает один из наиболее высоких темпов роста премий по страхованию морских судов, что связывается с переносом части рисков на национальный рынок.

[5] *Клубы P&I (от англ. Protection and Indemnity — «защита и возмещение») — некоммерческие ассоциации судовладельцев, созданные на принципах взаимного страхования.*

[6] *URL: https://iumi.com/.*

Расширение так называемого теневого флота и перевозок вне ценовых потолков дополнительно усиливает требования к качеству андеррайтинга и адекватности страхового покрытия [Krummaker, Klasen, 2025].

Страхование ответственности перевозчиков и логистических операторов приобретает новое значение в условиях усложнения логистики и роста числа участников цепочки поставок. Расширение транзитных маршрутов, развитие складской инфраструктуры и рост роли экспедиторов увеличивают потенциальный объем претензий к этим участникам и стимулируют развитие специализированных продуктов страхования ответственности, учитывающих особенности международного и национального регулирования.

Обеспечение страховой безопасности в условиях, когда традиционные коммерческие риски тесно переплетаются с рисками, связанными с государственными решениями, требует также адаптации страховых продуктов к новым условиям и их гибридизации. Изменяется сама роль страхования рисков ВЭД: от классической раскладки случайных рисков оно все больше переходит к созданию комплексного инструмента стратегической поддержки внешнеэкономической деятельности в условиях турбулентности. Примерами гибридизации страховых продуктов могут быть включение элементов защиты от политических и санкционных рисков в страхование экспортных кредитов или интеграция страхования грузов и ответственности участников ВЭД с другими финансовыми инструментами — например, банковскими гарантиями, аккредитивами, деривативами по валютным рискам.

Участники ВЭД все чаще используют расчеты в российских рублях или валютах дружественных стран. Это требует от страховых организаций разработки механизмов страхования валютного и расчетного риска в условиях многообразия валют и ограниченной конвертируемости отдельных из них, учета специфики банковских систем стран-партнеров и возможных ограничений на трансграничные переводы [Навой, 2024].

Значимым для страховой безопасности является обеспечение страховой защиты субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), участвующих в ВЭД [Брызгалов, Огрызов и др., 2021]. Учитывая, что объем внешнеэкономических сделок субъектов МСП за 2023 г. вырос в три раза по сравнению с 2022 г. и в 2024–2025 гг. высокие темпы роста этого сегмента сохраняются, целесообразно выводить на рынок специализированные страховые продукты для субъектов МСП. Такие продукты должны предполагать упрощение доступа к страховой защите с использованием элементов «коробочного», параметрического (индексного) и взаимного страхования, включать необходимую консультационную поддержку и финансовые гарантии, а также, возможно, интеграцию с маркетплейсами [Рыбаков, Шайкин, 2024].

Ключевым аспектом страховой безопасности является наличие достаточной собственной страховой (перестраховочной) емкости, позволяющей удерживать риски внутри страны и не зависеть от страховых рынков недружественных стран. До 2022 г. значительная часть рисков ВЭД перестраховывалась на британском и континентальном европейском страховых рынках, а также в европейских экспортно-кредитных агентствах. Уход западных перестраховщиков, введение санкций, запрет на сделки с недружественными контрагентами приводит к возникновению дефицита перестраховочной емкости и создает трудности для российских страховщиков ВЭД в обеспечении необходимого уровня покрытия рисков.

Низкие страховые суммы являются серьезной проблемой, сдерживающей развитие эффективного страхования внешнеэкономических сделок. В связи с этим Банку России совместно со страховым сообществом целесообразно разработать меры по развитию пуловых инструментов и использованию методов взаимного страхования [Логвинова, 2022]. Правительству РФ целесообразно рассмотреть вопрос о возможности предоставления госгарантий компенсации убытков в случаях, если эти убытки будут превышать лимиты, установленные рыночными инструментами, предложенными выше.

Фактическая монополия Российской национальной перестраховочной компании (РНПК) на рынке суверенной перестраховочной емкости создает системную уязвимость: она ограничивает возможности андеррайтинга крупных объектов и ведет к критической концентрации портфеля у единственного перестраховщика.

Наращивание национальной страховой (перестраховочной) емкости в отношении рисков ВЭД является стратегическим фактором страховой безопасности и может быть обеспечено такими мерами, как:

— создание страхового (перестраховочного) пула для рисков ВЭД с участием крупнейших российских страховщиков и ЭКСАР;

— стимулирование создания крупнейшими российскими экспортерами и импортерами взаимных страховых организаций для страхования рисков ВЭД;

— дальнейшая капитализация РНПК со стороны Банка России и повышение лимитов принятия на перестрахование рисков ВЭД;

— активизация участия в перестраховании рисков ВЭД Евразийской перестраховочной компании (ЕПК);

— продолжение работы по формированию альянса дружественных перестраховщиков — в частности, в рамках БРИКС, ШОС и других международных объединений.

Обеспечение страховой безопасности ВЭД требует принятия ряда нормативно-надзорных мер. Концепция рискориентированного подхода к регулированию страхового сектора в РФ, которую реализует Банк России, устанавливает зависимость требований к размеру капитала страховщика в зависимости от его индивидуального совокупного профиля рисков. В настоящий момент действующая модель оценки рисков[7] не учитывает рисков страхования ВЭД, что не позволяет адекватно оценить финансовую устойчивость страховщиков, занимающихся этими видами страхования. Банку России целесообразно разработать специальные коэффициенты риска для страхования ВЭД с дифференциацией по географическим кластерам и типам рисков (политические, коммерческие, логистические). Кроме того, требуется преодолеть регуляторный разрыв, связанный с отсутствием публичных требований к финансовой устойчивости ЭКСАР в связи с проведением им операций по страхованию ВЭД. Схематично рассмотренные выше угрозы страховой безопасности и механизмы их нейтрализации представлены в табл. 5.

Таблица 5

Угрозы страховой безопасности и механизмы их нейтрализации

Угроза	Проявление	Механизм нейтрализации
Блокировка перестраховочных выплат	Отказ западных перестраховщиков от выплат по рискам, связанным с Россией	Переориентация на РНПК, ЕПК; использование пуловых инструментов и методов взаимного страхования, судебная защита в дружественных юрисдикциях
Запрет на страхование нефтеперевозок	Санкционные препятствия для страхования танкеров с российской нефтью	Создание специализированной страховой компании, использование альтернативных страховых рынков (Китай, Индия)
Раскрытие информации о страхователях	Требования западных регуляторов к раскрытию данных о клиентах из РФ	Освобождение от раскрытия чувствительной информации (полномочия ЦБ РФ)
Отказ в судебной защите	Непризнание решений российских судов за рубежом	Использование арбитража в дружественных странах, работа через ЕПК
Валютные ограничения	Затруднения с переводом страховых премий и выплат	Расчеты в национальных валютах (рубль, юань, рупия), использование НСПК

Источник: составлено автором по результатам НИР.

[7] *Положение Банка России от 17.06.2025 № 858-П «О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков» // Офиц. сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/6353.*

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В условиях обострения геополитической ситуации и фрагментации мировой экономики страхование рисков внешнеэкономической деятельности стало стратегически значимым элементом национальной страховой безопасности России, обеспечивающим устойчивость внешнеторговых операций и адаптацию к новым рискам.

В настоящей работе под страховой безопасностью внешнеэкономической деятельности понимается состояние страховой системы, которое обеспечивает достаточность страхового и перестраховочного покрытия ключевых рисков ВЭД, устойчивость механизмов страховой защиты от внешних шоков и наличие инструментов компенсации крупномасштабных убытков без критического ущерба для экспортного потенциала и финансовой стабильности. Такой подход дополняет традиционные концепции, в которых страхование ВЭД рассматривают либо в контексте финансовых аспектов, либо как элемент инфраструктуры. В статье показано, что изменение профиля рисков ВЭД и развитие страхования влияют на страховую безопасность и структурную трансформацию страхового рынка России.

Развитие страхования рисков ВЭД напрямую определяет уровень страховой безопасности, повышая охват внешней торговли страховой защитой, и выступает ключевым фактором структурной трансформации российского страхового рынка.

Премии по видам страхования, тесно связанным с ВЭД, демонстрируют устойчивый рост, опережающий рынок в целом. Их совокупный объем приближается к 100 млрд руб., растет их доля в отраслевых сегментах страхования имущества и ответственности.

Ключевое значение приобретает суверенная инфраструктура обеспечения страховой безопасности ВЭД, включающая ЭКСАР, Российскую национальную и Евразийскую перестраховочные компании (РНПК и ЕПК), а также российских коммерческих страховщиков, адаптировавших продуктовые линейки к новым маршрутам и юрисдикциям.

Выявлен ряд ограничений, снижающих эффект страхования ВЭД на страховую безопасность и устойчивость страхового рынка. К ним относятся отсутствие в статистике отдельного учета операций по страхованию ВЭД, дефицит открытой информации о деятельности институтов страховой поддержки, концентрация внешнеэкономических рисков на ограниченном числе организаций, а также недостаточная доступность страховой защиты для субъектов малого и среднего предпринимательства, участвующих во внешнеэкономической деятельности.

Полученные результаты подтверждают, что развитие страхования рисков ВЭД является важным фактором укрепления страховой безопасности и структурной эволюции российского страхового рынка и позволяют сформулировать рекомендации для различных заинтересованных сторон.

Для органов государственной власти и регулятора

1. Ввести отдельный учет операций по страхованию ВЭД в официальной статистике и расширить публикацию агрегированных данных по институтам поддержки (ЭКСАР и др.).

2. Интегрировать информацию о страховых инструментах поддержки ВЭД в государственные информационные системы (ИАС ВЭД, единый портал ВЭД). Агрегированная информация о деятельности ЭКСАР и других институтов страховой поддержки ВЭД должна регулярно публиковаться с разбивкой по видам рисков и географии, что повысит прозрачность и позволит более обоснованно оценивать уровень страховой безопасности. Целесообразно развитие публично раскрываемых рискориентированных требований к финансовой устойчивости ЭКСАР, соразмерных его специальному публичному мандату, структуре гарантий государства и профилю принимаемых рисков.

3. Уточнить регулирование страхования политических и санкционных рисков с учетом рискориентированного подхода к регулированию страхового сектора, внедрить риск-ориентированные требования к платежеспособности страховщиков.

4. Продолжить развитие национальной и региональной перестраховочной инфраструктуры, в том числе через специальные режимы для крупных и чувствительных рисков, ориентированные на обеспечение достаточного уровня покрытия по крупным и санкционно чувствительным рискам.

Для страховых организаций

1. Расширять линейку страховых продуктов для ВЭД, включая гибридные для крупных участников ВЭД, а также «коробочные» и параметрические решения для МСП, с консультационной поддержкой и цифровыми каналами продаж.

2. Внедрять санкционный комплаенс и стресс-тестирование концентрации рисков по направлениям и проектам ВЭД.

3. Развивать внутренние системы мониторинга кумуляции внешнеэкономических рисков и моделировать санкционные сценарии.

Для участников ВЭД

1. Интегрировать страхование в корпоративный риск-менеджмент на ранних стадиях подготовки внешнеторговых и инвестиционных проектов.

2. Активно использовать инструменты ЭКСАР и национальной инфраструктуры для страхования экспортных, инвестиционных и политических рисков.

3. Субъектам МСП — применять специализированные страховые продукты для повышения доверия зарубежных партнеров и финансовых институтов.

Список источников

1. Белоусова Т. А. Трансформация транспортного страхования в современных условиях // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 9. С. 2463–2478. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49551706_84720437.pdf.
2. Брызгалов Д. В., Огрызов А. А. и др. Повышение финансовой доступности страховых услуг для российских экспортеров — предприятий малого и среднего бизнеса // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 228. № 2. С. 284–297. URL: https://veorus.ru/upload/iblock/efa/veo_228_block.pdf.
3. Дудко А. В., Емец М. С. и др. Содержание экономико-правового регулирования страхования внешнеэкономической торговой деятельности // ЦИТИСЭ. 2025. № 1 (43). С. 316–330. URL: https://ma123.ru/ru/2025/03/содержание-экономико-правового-регу/?ysclid=mofl7sxekb258414436.
4. Казанцев С. В. Зоны воздействия антироссийских санкций // Мир новой экономики. 2024. Т. 18. № 1. С. 27–44. https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-1-27-44.
5. Кириллова Н. В., Цыганов А. А. и др. Страховые механизмы поддержки внешнеэкономической деятельности. М.: Прометей, 2022. 470 с. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47937848&ysclid=mofl188nf1692438347.
6. Логвинова И. Л. Кэптивное взаимное страхование — актуальное направление развития российского страхового рынка в условиях санкционных ограничений // Страховое дело. 2022. № 11 (356). С. 25–31. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50043375_71083657.pdf.
7. Навой А. В. Перспективы трансформации системы международных расчетов в Российской Федерации на базе цифровых валют центральных банков // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 2. С. 43–58. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-2-43-58.
8. Пинчук Е. Н. Страхование морских перевозок как инструмент санкций // Океанский менеджмент. 2024. № 4 (28). С. 22–30. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80263377_90242440.pdf.
9. Прудникова А. А., Тетянец А. А. Перспективы развития международных транспортных коридоров на территории России в условиях санкционного давления // Мировая экономика и мировые финансы. 2025. Т. 4. № 3. С. 29–38. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_83023156_88240182.pdf.
10. Рыбаков С. И., Шайкин А. М. Взаимное страхование в Российской Федерации: современное состояние, сдерживающие факторы и пути развития // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 6. С. 61–80. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-6-61-80.

11. Сахаров Д. М. Развитие инструментов государственной финансовой поддержки российского экспорта в современных условиях // Мир новой экономики. 2022. Т. 16. № 4. С. 54–66. https://doi.org/10.26794/2220-6469-2022-16-4-54-66.
12. Се В., Кузнецова Н. П. и др. Роль страхования экспортных кредитов для развития российской экспортной торговли // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27. № 1. С. 174–184. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-1-174-184.
13. Федотова М. А., Погодина Т. В. и др. Оценка тенденций и перспектив развития экономики России в условиях санкционного давления // Финансы: теория и практика. 2025. Т. 29. № 1. С. 6–19. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19.
14. Цыганов А. А., Кириллова Н. В. Опыт ЭКСАР в страховании экспортно-импортных операций // Эффективное антикризисное управление. 2016. № 2 (95). С. 66–71. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26110880.
15. Цыганов А. А., Брызгалов Д. В. и др. Страхование грузов в Российской Федерации: современное состояние, эффективность и пути развития // Проблемы прогнозирования. 2024. № 1 (202). С. 183–195. https://doi.org/10.47711/0868-6351-202-183-195.
16. Krummaker S., Klasen A. Reinsuring Export Credit Agencies: What Drives Demand? // Journal of World Trade. 2025. Vol. 59. No. 3. P. 343–372. URL: https://bura.brunel.ac.uk/handle/2438/32596.
17. Kupriyanov A., Shahin M. Russia's Export-Import Activities in the Context of Geopolitical Risks // Russian and Regional Economics. 2025. Vol. 11. No. 4. https:/doi.org/10.18413/2409-1634-2025-11-4-0-2.

References

1. Belousova T.A. (2022). Transformation of Transport Insurance in Modern Conditions. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 12, 9, 2463–2478. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49551706_84720437.pdf.
2. Bryzgalov D.V., Ogryzov A.A. et al. (2021). Improving the Financial Accessibility of Insurance Services for Russian Exporters — Small and Medium-Sized Enterprises. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 228, 2, 284–297. URL: https://veorus.ru/upload/iblock/efa/veo_228_block.pdf.
3. Dudko A.V., Emets M.S. et al. (2025). The Content of Economic and Legal Regulation of Foreign Trade Insurance. *CITISE*, 1 (43), 316–330. URL: https://ma123.ru/ru/2025/03/содержание-экономико-правового-регу/.
4. Kazantsev S.V. (2024). Areas Affected by Anti-Russian Sanctions. *The World of New Economy*, 18, 1, 27–44. https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-1-27-44.
5. Kirillova N.V., Tsyganov A.A. et al. (2022). Insurance Mechanisms for Supporting Foreign Economic Activity. Moscow: Prometey Publishing House, 470. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47937848.
6. Logvinova I.L. (2022). Captive Mutual Insurance: A Relevant Direction for the Development of the Russian Insurance Market under Sanctions Restrictions. *Insurance Business*, 11 (356), 25–31. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50043375_71083657.pdf.
7. Navoy A.V. (2024). Prospects for Transforming the International Payments System in the Russian Federation Based on Central Bank Digital Currencies. *Financial Journal*, 16, 2, 43–58. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-2-43-58.
8. Pinchuk E.N. (2024). Marine Transport Insurance as a Sanctions Instrument. *Ocean Management*, 4 (28), 22–30. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80263377_90242440.pdf.
9. Prudnikova A.A., Tetyanets A.A. (2025). Prospects for the Development of International Transport Corridors in Russia under Sanctions Pressure. *World Economy and World Finance*, 4, 3, 29–38. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_83023156_88240182.pdf.
10. Rybakov S.I., Shaikin A.M. (2024). Mutual Insurance in the Russian Federation: Current State, Constraints and Development Paths. *Financial Journal*, 16, 6, 61–80. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-6-61-80.
11. Sakharov D.M. (2022). Development of Public Financial Support Instruments for Russian Exports in Current Conditions. *The World of New Economy,* 16, 4, 54–66. https://doi.org/10.26794/2220-6469-2022-16-4-54-66.
12. Se V., Kuznetsova N.P. et al. (2023). The Role of Export Credit Insurance in the Development of Russian Export Trade. *Finance: Theory and Practice*, 27, 1, 174–184. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-1-174-184.
13. Fedotova M.A., Pogodina T.V. et al. (2025). Assessment of Trends and Prospects for the Development of the Russian Economy under Sanctions Pressure. *Finance: Theory and Practice*, 29, 1, 6–19. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19.
14. Tsyganov A.A., Kirillova N.V. (2016). EXIAR's Experience in Insuring Export-Import Operations. *Effective Crisis Management*, 2 (95), 66–71. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26110880.
15. Tsyganov A.A., Bryzgalov D.V. et al. (2024). Cargo Insurance in the Russian Federation: Current State, Efficiency and Development Paths. *Studies on Russian Economic Development*, 1 (202), 183–195. https://doi.org/10.47711/0868-6351-202-183-195.
16. Krummaker S., Klasen A. (2025). Reinsuring Export Credit Agencies: What Drives Demand? *Journal of World Trade*, 59, 3, 343–372. URL: https://bura.brunel.ac.uk/handle/2438/32596.
17. Kupriyanov A., Shahin M. (2025). Russia's Export-Import Activities in the Context of Geopolitical Risks. *Russian and Regional Economics*, 11, 4. https://doi.org/10.18413/2409-1634-2025-11-4-0-2.

Информация об авторе

***Дмитрий Сергеевич Туленты**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры страхования и экономики социальной сферы, старший научный сотрудник Института финансовых исследований финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация*

Information about the author

***Dmitry S. Tulenty**, Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Insurance and Economics of Social Sphere, Leading Researcher at the Institute for Financial Studies of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*

Статья поступила в редакцию 23.04.2026
Одобрена после рецензирования 24.08.2026
Принята к публикации 30.09.2026

The article submitted April 23, 2026
Approved after reviewing August 24, 2026
Accepted for publication September 30, 2026